

Память

Кабинет с желтым сюзане

Ирина
ШВЕДОВА

Трагическая судьба выпала великому режиссеру Всеволоду Мейерхольду и его жене - актрисе Зинаиде Райх. Немым свидетелем трагедии стала квартира мастера в Брюсовском переулке, 12. Именно в ней, спустя три месяца после ареста хозяина, его жену зверски убили чекистские мастера заплочных дел. В два дня детям Зинаиды Николаевны Татьяне и Константину Есениным было предписано освободить помещение, хотя квартира была кооперативной. Вещи в спешном порядке пришлось раздать или распродать, часть конфисковали, а квартиру заняли сотрудники НКВД...

Несколько лет назад усилиями внучки Всеволода Эмильевича Марии Алексеевны Валентей эта квартира была освобождена от жильцов и стала мемориальной. К 125-летию Мейерхольда здесь совместно с Театральным музеем им. А. А. Бахрушина открыли две выставки - «Пространство театра Мейерхольда» и «Мейерхольд во МХАТе», а также восстановили кабинет мастера. Из вещей остались книжный шкаф (его купила и тем спасла Мариэтта Шагинян), портфель (с ним ходил Костя Есенин после ареста отчима) и кресло из ленинградской квартиры, сохранившееся в доме Марии Алексеевны. Все остальное подбиралось по аналогии с тем, что было при жизни хозяев квартиры. Реконструировать кабинет помогли воспоминания Татьяны Сергеевны, Марии Алексеевны и других очевидцев.

Авторам хотелось показать как бы самый счастливый пери-

од жизни режиссера, когда его творчество имело абсолютный успех. Был такой спектакль у Мейерхольда - «Дама с камелиями» (1934), с ним примирился даже его антагонист Немирович-Данченко. Кабинет представлен как своеобразная творческая лаборатория, где задумывался и рождался тот спектакль. Многие подсказали фотографии, например, та, где супруги сидят на тахте, покрытой знаменитым по картине Кончаловского желтым с орнаментом сюзане (род ковра), рассматривая модные журналы и репродукции. На столе лежит раскрытый на «Борисе Годунове» том Пушкина. Постановкой «Годунова» Мейерхольд буквально бредил, но сделать его не успел. Всеволод Эмильевич очень любил и постоянно держал на рабочем столе знаменитый шарж на себя (фаянсовый бюстик Кукрыниксов), а еще обожал всякие натюрморты - не только в быту, но и на сцене. В «Даме с камелиями» он очень эффектно их использовал, об этом напоминает композиция с китайской вазой на рояле...